

Инь Минчжэн привёл Ши Цина в свою старую комнату.

После его «гибели» командование базы опечатало помещение, сохранив всё в неприкосновенности, чтобы продемонстрировать внешнему миру своё глубокое уважение к герою.

Мужчина намеревался сначала разместить Ши Цина, а затем отыскать старину Хуана, чтобы тот осмотрел его и при необходимости оказал помощь. Однако юноша так настойчиво требовал, чтобы Инь Минчжэн остался с ним и тоже отдохнул, что визит к медику пришлось отложить.

Ши Цин взял его руку и прижал к своей груди, заставляя почувствовать громкий стук механического сердца.

— Я совсем не спал, пока искал тебя, — обиженно прошептал он. — Теперь я в человеческом теле, и мне очень тяжело без сна.

Когда юноша, чья внешность от природы была трогательной и беззащитной, заговорил мягким, жалобным тоном, Инь Минчжэн не смог ему отказать. Особенно когда Ши Цин использовал как аргумент то самое механическое сердце, которое сам герой его и уговорил «установить».

В итоге они уютно устроились вместе и, наконец, заснули.

Для Инь Минчжэна это была первая спокойная ночь за долгое время. Ши Цин же, напротив, последние дни каждую ночь усыплял его и преспокойно засыпал в его объятиях.

Мужчина был измотан. Всю дорогу его терзали муки совести, он боялся, что Ши Цин вот-вот нагонит его, и в то же время ему приходилось постоянно остерегаться инсектоидов поблизости. Каждую секунду бодрствования его нервы были натянуты до предела. Лишь благодаря невероятной силе воли и тому, что спутник каждую ночь окуривал его пылью розмарина, снимая физическую усталость, он смог добраться до базы и не пасть без сил.

Но если телесную немощ можно было излечить, то с душевным истощением ему приходилось справляться самому.

Если бы Ши Цин не появился, Инь Минчжэн просто молча снёс бы всё, делая вид, будто ничего не произошло, и продолжал бы работать с тем же напряжением. Но его маленький принц нашёлся.словно маленький леопард, не отступающий от своей цели, он, потрёпанный и измученный, с тихим рычанием бросился в его объятия.

Не успел Инь Минчжэн опомниться, как леопардик уже по-детски принялся тереть его

одежду и жалобно скулить, не упрекая свою добычу в побеге, а наоборот, выказывая полную зависимость. В этот миг чувство вины стало ещё тяжелее, но вместе с тем его сердце наполнилось огромным удовлетворением. В ту ночь он, словно могучий дракон, обвивший своё сокровище, спал крепким, безмятежным сном.

Засыпая, Инь Минчжэн принял решение. Раз уж Ши Цин покинул свой корабль ради него, он должен защитить его. Уязвимость юноши стала его ответственностью.

Он проснулся отдохнувшим и посвежевшим. Воспоминания о вчерашнем обещании нахлынули на него, и он, не открывая глаз, с нежностью подумал о хрупком образе Ши Цина.

«Бедняжка, он, должно быть, до смерти напугался, впервые покинув корабль. Ведь он всего лишь младенец возрастом в несколько десятков тысяч лет»

Мужчина решил посвятить сегодняшний день тому, чтобы утешить Ши Цина и избавить его от страхов. Приняв это решение, он уже собирался открыть глаза, как вдруг почувствовал что-то неладное. Ощувив под рукой знакомое прохладное тепло, Инь Минчжэн медленно открыл глаза.

И увидел Ши Цина, который с усердием и прилежанием исследовал его своими «детальями». Словно почувствовав на себе взгляд, юноша восторженно поднял голову и, причмокнув губами, произнёс:

— Ты проснулся. Давай скорее приступим к процедуре.

Герой человечества: «...»

Под полным искреннего ожидания взглядом юноши мужчина безропотно сел. Процедура длилась целый час. Спустя час довольный и умиротворённый Ши Цин вновь превратился в послушного и нежного юношу. Он лежал на кровати и с любопытством, чуть округлившимися глазами, разглядывал предметы на прикроватной тумбочке.

Увидев, как он вертит в руках стеклянный кубок, Инь Минчжэн смущённо кашлянул.

— Это вещь Минчжэна? Что это? — Как и ожидалось, любопытный, словно ребёнок, Ши Цин тут же повернулся к нему с вопросом.

Мужчине стало не по себе, но он всё же ответил:

— Это приз, который я выиграл на соревнованиях.

В мирное время он был обычным человеком — симпатичным и спокойным. Эту награду он

получил в подростковом возрасте на соревнованиях, куда его отвезли родители. После их гибели в автокатастрофе кубок стал для него реликвией, и даже во время вторжения инсектоидов и эвакуации он не забыл забрать его с собой.

И всё же... хранить этот предмет, полученный в подростковом возрасте, было немного глупо. К счастью, Ши Цин — инопланетянин и вряд ли поймёт такие сантименты. Юноша задумчиво повертел приз в руках и поставил на место. Кубок был из стекла. То, что герой сумел сохранить его в целости, несмотря на все невзгоды, говорило о том, как он им дорожит.

Затем гость, словно любопытный щенок в новом доме, принялся обследовать комнату. Он перевернул всё вверх дном, превратив идеальный порядок в хаос, и лишь после этого с довольным видом улегся обратно на кровать.

— Здесь всё пахнет Минчжэном.

Хотя Ши Цин говорил о запахе в самом невинном смысле, в голове Инь Минчжэна, уже не столь чистого и неискушённого, промелькнули образы, не соответствующие ценностям гармоничного общества. Он с усилием вернул свои мысли в нормальное русло и перешёл к делу:

— Ши Цин, как ты покинул корабль? Ты собираешься возвращаться?

— Конечно, я прилетел, чтобы забрать Минчжэна с собой, — без промедления ответил тот.

Мужчина замер, и в уголках его глаз пролегла тень горечи.

— А если... я не захочу возвращаться?

Инопланетный юноша растерянно посмотрел на него. Его серебристо-белые глаза, казалось, выражали всю скорбь покинутого существа. Он молча смотрел на мужчину, не говоря ни слова. Инь Минчжэн не выдержал этого взгляда и заговорил первым:

— Если хочешь, Ши Цин, ты можешь остаться здесь, на базе, и жить со мной.

В глазах юноши промелькнула растерянность, но он тут же упрямо и гордо вскинул голову:

— Механическая раса не помогает другим расам.

— Твоя помощь и не нужна.

Несмотря на тяжесть момента, вид надувшегося принца вызвал у мужчины улыбку. Он обнял

его длинной рукой и, притянув к себе, мягко проговорил:

— Ты всё время был заперт на корабле, разве тебе не хочется увидеть, каков мир снаружи? Оставайся. Тебе не нужно ничего делать, просто живи в своё удовольствие.

— Я знаю, ты боишься, что я силой заберу тебя. Ладно, ты мой партнёр, я уступлю. — Инопланетный юноша, словно капризный ребёнок, заворчал в объятиях Инь Минчжэна. Но когда он поднял свои прекрасные глаза, в них читалась непоколебимая уверенность. — ИИ-мозг не ошибается.

Он ворочался в объятиях мужчины, тихо бормоча:

— Я пока побуду здесь с тобой. А когда люди тебя предадут, ты сам послушно вернёшься со мной.

Взгляд Инь Минчжэна потемнел. До этого он думал лишь о защите базы и никогда не подозревал, что кто-то из своих может желать ему зла. Но даже теперь, зная это, он не собирался отступить.

Если на пути встанет камень — его нужно просто пнуть. Если дорогу преградит негодяй — его следует убить. В конце концов, он уже один раз умер.

Мужчина опустил взгляд на юношу, беззаботно ворочавшегося в его объятиях, и, погладив его по голове, произнёс:

— Хорошо. Будем ждать вместе.

«Почему он обращается со мной как с ребёнком? Разве степень отторжения не снизилась?»

Система, которая целый час читала «Дао Дэ Цзин», тут же откликнулась. Её голос звучал мягко и подобострастно:

[Она снизилась до сорока, носитель. Согласно вселенским стандартам, уровень выше пятидесяти считается стандартным отторжением, а ниже пятидесяти — нормальным]

[Текущий уровень сорок означает, что Инь Минчжэн относится к вам дружелюбно, но ещё не открыл своё сердце]

[Рекомендую вам, дорогой носитель, и дальше работать над снижением отторжения, иначе, если что-то пойдёт не так, оно может снова резко подскочить]

«Что с твоим голосом? Немедленно верни прежний»

[Носителю не нравится? — растерянно пропищала система. — Это моя личная награда вам за то, что вы впервые опустили отторжение ниже пятидесяти]

«Меняй! Меняй обратно!»

Система обиженно подчинилась. Ши Цин, уютно устроившись в объятиях Инь Минчжэна, тербил манжету его рубашки. Неожиданно: мужчина, казалось, во всём ему потакает, а его взгляд был таким нежным, что в нём можно было утонуть, но в душе он всё ещё не считал его своим возлюбленным.

Им двигало исключительно чувство ответственности. И если произойдёт нечто, что перевесит его вину перед Ши Цин, степень отторжения снова возрастет. Значит, это что-то вроде стратегической игры.

Система, боясь, что носитель падет духом, попыталась его утешить:

[Не бойтесь, носитель, обычно степень отторжения так просто не растёт...]

Внезапно она вспомнила, как в прошлый раз отторжение Инь Минчжэна взлетело до небес, и тут же осеклась. Ши Цин же вовсе не чувствовал давления. Наоборот, он с воодушевлением зарылся лицом в грудь своего партнёра, едва сдерживая смех.

«Как захватывающе! Мне это нравится!»

***

Благодаря покровительству Инь Минчжэна Ши Цин без проблем обосновался на новом месте. Его дни проходили в праздности: он пил «чай», смотрел сериалы, гулял за ручку по улицам и вёл серьёзные беседы о межвидовых отношениях.

Система, увидев, что степень отторжения упала до сорока и больше не нужно ежесекундно бояться изгнания мировым сознанием, пришла в восторг. Даже ежедневно созерцая сплошные «мозаики», она с упоением читала «Дао Дэ Цзин».

В отряде обладателей иных способностей Ши Цин, без сомнения, пользовался огромной популярностью. В нынешние смутные времена воины сражались за защиту базы, и даже подростки выглядели суровыми и взрослыми не по годам. Простым людям приходилось ещё хуже. Запертые на базе, они жили в оцепенении и изнурительном труде. При каждом нападении инсектоидов им оставалось лишь дрожать от страха в своих укрытиях.

На этом фоне юноша — нежный, милый, умеющий сладко говорить и ластиться, но при этом никого не обременяющий — был словно лучик света. К тому же он был сокровищем Инь Минчжэна, и даже из уважения к герою все обладатели способностей готовы были носить его на руках.

Более того, на второй день пребывания на базе маленький принц радостно запрыгнул в объятия защитника и объявил:

— Я тоже хочу иную способность!

Мужчина привычно подхватил его, поправляя растрепавшиеся волосы, и с улыбкой ответил:

— Иные способности — это не то, что можно получить по желанию.

— А я могу! Моё тело теперь имеет человеческую структуру, и если я захочу, у меня тоже будет способность!

Инь Минчжэн замер. Ранее Ши Цин отказался призывать своих человекоподобных механизмов, оставшись в этом уязвимом теле. Опасаясь, что юноша, призвав роботов, может в любой момент силой забрать его с собой, герой уступил ему. Но каждый раз, отправляясь на задание, он чувствовал беспокойство.

Словно человек, долгое время живший один, вдруг завёл новорождённого котёнка. Тот был крошечным, нежным, еще не отнятым от матери. Он только-только научился ползать, а его писк был таким тихим, что казалось, без заботы он не выживет. Как можно было оставить его одного? Что бы Инь Минчжэн ни делал, мысли постоянно возвращались к дому: голоден ли котёнок, не страшно ли ему одному.

Узнав, что Ши Цин может обрести способность, мужчина вздохнул с облегчением:

— Ты можешь сам выбрать, какая у тебя будет способность?

— Да. Я могу изменить свою внутреннюю молекулярную структуру, чтобы соответствовать концентрации частиц той или иной способности в атмосфере этой планеты.

Хотя это звучало фантастически, Инь Минчжэн уже привык к таким вещам. Он задумался и предложил:

— Тогда выбери способность элемента молнии. Она самая мощная, к тому же ты сможешь использовать небесные молнии и защитить себя.

— Не хочу, — отрезал Ши Цин.

— Послушай, сейчас не время для капризов, — терпеливо уговаривал его герой. — Я часто бываю на заданиях и не всегда смогу тебя защитить.

— Я хочу способность к исцелению. — Маленький принц гордо вскинул голову и положил руку на сердце мужчины. — Я тоже хочу защищать тебя.

Инь Минчжэн застыл. В глазах многих он был богом войны, надеждой в борьбе с инсектоидами. Но впервые в жизни кто-то сказал, что хочет защитить его самого. Сердце, пропустив удар, вернулось к привычному ритму.

— Нет. Ты должен в первую очередь думать о своей безопасности!

Ши Цин и слушать его не стал. Он ловко выскользнул из объятий и, пустившись наутёк, крикнул через плечо:

— А ты догони! Даже если догонишь, я всё равно тебя не послушаю!

Мужчина смотрел вслед убегающему юноше, который то и дело украдкой оглядывался, и на его губах появилась беспомощная улыбка. Как может на свете существовать такой глупышка, готовый пожертвовать собственной безопасностью ради защиты другого?

Он улыбался, а в его глазах плескалась безграничная нежность.

— Вот же... глупышка.